

(VERA i ŽIZN).

Выходитъ ежемѣсячно.

Адресъ Редакціи: Rīgā, Brīvības ielā № 21, dz. 3.

XVIII годъ изд.

Мартъ 1940 года.

№ 3.

Распоряженія Синода.

Діакону Лѣпайской Св.-Троицкой церкви Михаилу Желноронку предоставлено священническое мѣсто при Кульневской церкви, съ 15 февраля с. г.

Псаломщику Рижской Преображенской церкви Николаю Варфоломееву предоставлено діаконское мѣсто при Лѣпайской Св.-Троицкой церкви, съ 1 марта с. г.

Освобождены: отъ должности иподіакона Рижскаго Каѳедральнаго Собора Николай Земмерингъ, съ 1 февраля с. г., и отъ исполненія должности псаломщика Карсавской церкви Димитрій Кириченко, съ 1 января с. г.

Назначены: на должность иподіакона Рижскаго Каѳедральнаго Собора Константинъ Храмовъ, съ 1 февраля с. г.; на должность псаломщика Елгавскаго Симеоно-Аннинскаго Собора Димитрій Несадомовъ, съ 15 февраля с. г., и исполняющимъ должность псаломщика Колкасагской церкви Алексѣй Гривайнисъ, съ 1 января с. г.

Исполняющій должность псаломщика Рижской Покровской церкви Левъ Гривскій утвержденъ въ занимаемой имъ должности, съ 1 января с. г.

Перемѣщены: діаконъ Рижской Преображенской церкви Василій Рушановъ на такую же должность къ Рижской Іоанновской церкви съ 1 марта с. г.; псаломщикъ Слободзинской церкви Николай Дударенко на такую же должность къ Граверской церкви, съ 1 февраля с. г.; и исполняющая должность псаломщика Лѣпновской церкви Гла-

фира **Аксенова** на таковую же должность къ Алойской церкви, съ 1 марта с. г.

Поручено завѣдываніе приходами: Калснавскимъ и Вестино-Толкскимъ Протоіерею Берзаунской церкви Петру **Стуритису** и Сауснейскимъ—священнику Эргльской церкви Іоанну **Плаудису**, обоимъ съ 10 января с. г.

Уволенъ въ заштатъ священникъ Лѣпайской Алексіевской церкви Владиміръ **Лѣтавітъ**, съ 1 марта с. г.

Поручено завѣдываніе Лѣпайскимъ Алексіевскимъ и Вайноденскимъ приходами Протоіерею Лѣпайской Св.-Троицкой церкви Павлу **Янковичу**, совмѣстно съ приписаннымъ къ Лѣпайской Александро-Невской церкви Протоіереемъ Николаемъ **Колиберскимъ**, съ 1 марта с. г.

Яунелгавскій приходъ съ 1 марта с. г. перечисленъ изъ Елгавскаго округа въ первый Рижскій округъ (латышскихъ приходовъ).

Хиротоніи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іаковомъ, епископомъ Елгавскимъ, за Божественной Литургіей въ Рижскомъ Каѳедральномъ Соборѣ рукоположены: 18 февраля с. г. діаконъ Михаилъ **Желнеронъ** въ санъ священника и 3 марта с. г. псаломщикъ Николай **Варфоломеевъ** въ санъ діакона.

Великопостныя переживанія.

Великій постъ—это время исключительныхъ переживаній у православнаго христіанина. Какъ много серьезнаго, возвышеннаго говоритъ оно душѣ, какъ много возбуждаетъ глубокихъ думъ, дорогихъ воспоминаній, то тревожныхъ, то умиленныхъ, святыхъ чувствъ.

Уже за три недѣли до поста, когда въ окружающей жизни все, повидимому, течетъ обычнымъ порядкомъ, все кажется обстоитъ благопріятно, подъ вечеръ въ храмѣ мы вдругъ слышимъ стонъ души, въ отчаяніи стучащейся въ двери покаянія, за которыми съ плачемъ ищетъ спасенія, какъ-бы отъ смертной опасности.

Этотъ стонъ, такъ дѣйственно изображенный въ церковной пѣснѣ, производитъ такое безпокойство въ душѣ, что она опять утреннеетъ ко святому храму, къ дверямъ покаянія. И что же? Черезъ недѣлю здѣсь слышится новый чей-то горькій плачь: „На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамъ мы сидѣли и плакали, когда воспоминали мы Сіонъ“.

Но то вѣдь пѣснь древнихъ евреевъ, сложившихъ ее по потерѣ роднаго Сіона въ тяжеломъ рабствѣ у иноплеменниковъ. Казалось бы, что общаго у насъ со стародавними еврейскими плѣнниками? Зачѣмъ напоминаетъ намъ эта чужая исторія?

Все таки эта плачевная исторія глубоко западаетъ въ душу и производитъ въ ней какую-то тревогу, затрагиваетъ ея большія струны. Она напоминаетъ намъ о чемъ-то далекомъ, о томъ, что и у насъ когда-то было и чего не стало, побуждаетъ оплакивать то событіе, которое записано на первыхъ страницахъ Библии, событіе еще болѣе горестное, нежели была у евреевъ потеря Сіона и плѣнъ Вавилонскій.

И тутъ вспоминается, что было у насъ счастье, чистое, свѣтлое въ дивныхъ райскихъ садахъ, но оно потеряно, Пусть будетъ правдою, что въ мірѣ теперь ярко свѣтитъ огонь науки и удивительныя достиженія прогресса, приносящія все болѣе и болѣе пріятности, удобства и, повидимому, счастья людямъ, но выше этой правды то, что истинное счастье, идеальныя удобства остались далеко—въ райскихъ садахъ, что райскій житель говорилъ лицомъ къ лицу съ Творцомъ, а теперь человѣкъ несчастенъ на землѣ. Теряется у него путь жизни, онъ часто страдаетъ отъ бурь и невзгодъ, спотыкается, ослабѣваетъ, онъ плѣнникъ своихъ слабостей, часто льются слезы горькія, червь точитъ измученное сердце. Онъ плачетъ по потерянномъ раѣ, по потерянномъ счастьѣ.

Не всѣ ли и мы подобныя души, одну изъ коихъ, по чудному изображенію поэта, въ полуночное время несъ ангелъ на землю для міра печали и слезъ и которая здѣсь все тосковала, все вспоминала жизнь въ прекрасныхъ райскихъ садахъ.

Такія тяжелыя мысли навѣваетъ на вѣрующаго пѣснь „На рѣкахъ Вавилонскихъ“. Эти мысли не оставляютъ его и дома, тамъ его сердце эту пѣснь угрюмо напѣваетъ, а душа еще болѣе рвется къ предверью новаго рая, ко храму.

Великій постъ. Заунывный звонъ. Трепетно вѣрующій переступаетъ церковный порогъ... Тутъ какая-то перемена: храмъ въ траурѣ, рѣдкое, заунывное пѣніе, болѣе все скорбное чтеніе, кое-гдѣ передъ иконами теплится едва мерцающій огонекъ лампадъ или дрожить тусклый свѣтъ одинокихъ свѣчей.

Что бы это означало? А то, что вопль и стукъ души услышаны. Ей широко открыты двери покаянія. Она очутилась какъ бы въ другомъ мірѣ, куда привлечена къ отвѣту. И много здѣсь подсудныхъ. Кто со взоромъ, сосредоточеннымъ къ долу, кто совершаетъ земныя метанія, всѣ же скорбные, въ глубокой задумчивости, отрѣшившіеся отъ внѣшняго міра; лица свидѣтельствуютъ о несчастьѣ, они всѣ въ борьбѣ со своею совѣстью.

Посреди храма траурный аналогій,—это какъ бы судилище. Предъ нимъ съ серьезнымъ видомъ чтець—священникъ. Онъ грустнымъ голосомъ читаетъ длинную повѣсть, обширный обвинительный актъ и себѣ и всѣмъ подсудимымъ, съ жалобной мольбой о помилованіи. Пѣвцы и сердца

богомольцевъ безъ конца вторять ему: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя“.

Читаетъ же священникъ о томъ, какъ лишились мы эдемскаго счастья, за что изгнаны были изъ рая сладости и потомъ впади въ преступленія Каина, Содома и Гоморры. По мѣрѣ чтенія въ душѣ усиливается волненіе. Подсудимые приходятъ въ трепетъ, когда слышать: „Душе моя, конецъ приближается, время житія проходить, яко соніе, и ты не радиши, ни готовишия. Востани,—се Судія уже при дверяхъ“.

Еще проходятъ минуты суда, и всѣ сокровенныя мысли и чувства сливаются, приходятъ въ смятеніе, изливаясь въ покаянномъ жалобномъ воплѣ: „Судія и вѣдче мой, припадаю Ти, приношу Тебѣ слезныя глаголы мои: согрѣшихъ, беззаконновахъ, якоже иный никто же на земли. Но ущедри, Владыко, твореніе Твое, возведи мя падшаго изъ глубины грѣховныя“.

Долго длится этотъ покаянный стонъ, это самобичеваніе души. Грѣхи кажутся ей ужасными. Она чувствуетъ себя предстоящей предъ страшнымъ Судьею и съ плачемъ взываетъ къ Богу: „Яко разбойникъ вопію Ти, помилуй мя; яко Петръ плачу горько, яко мытарь молю Тя, милостивъ ми буди... яко грѣшница плачу, прими слезы мои, какъ хананеяны“.

И вдругъ въ такомъ потрясеніи человѣкъ начинаетъ чувствовать нѣчто иное... Онъ прислушивается и всматривается. Какъ будто сверкаютъ спасительныя огоньки; какъ будто мелькаютъ лучи желанной надежды. Слышится голосъ любви и милосердія: „Душе моя, спасеніе близко, направь только стези твои на путь правый; повѣдай Богу грѣхи твои, капли слезъ испусти, и спасешия. У тебя есть помощникъ и покровитель—это твой Богъ, Богъ отца твоего. Онъ тебѣ съ любовію внушаетъ: Видите, видите, яко Азъ есмь Богъ, манну одождивый и воду изъ камени источивый древле въ пустыни людемъ моимъ“... И тутъ соображаетъ вѣрующій: вѣдь и теперь питаетъ Господь чудесною пищею тѣхъ, кто прибѣгаютъ къ Нему за спасеніемъ... И съ вѣрою, со страхомъ и любовію приступаютъ кающіеся къ новозавѣтному живительному источнику—къ чашѣ Божественныхъ Таинъ Христовыхъ, къ той святѣйшей Чашѣ, которая примиряетъ человѣка съ Насадителемъ древняго Эдема, къ тому живоносному источнику, который возвращаетъ ему потерянное счастье.

Такъ проводитъ истинный христіанинъ святое покаянное время. Счастливъ, кто воодушевленъ такими мыслями и чувствами, кто цѣнитъ это время и дивныя богослуженія. Счастливъ, кто въ 10 мѣ или даже въ 11-мъ часу, подъ конецъ поста, приходитъ въ храмъ и участвуетъ въ происходящихъ въ немъ скорбныхъ и радостныхъ воспоминаній и священнодѣйствій.

Въ великопостное время все выше и выше начинается совершать свой путь великое свѣтило—солнце въ поднебесьѣ, все болѣе и болѣе пробуждаетъ оно спящую природу. Будить оно и человѣка, зоветъ его вмѣстѣ съ природой радоваться весенней радостью. Зацвѣтутъ нѣжные цвѣточки, причудливымъ многоцвѣтнымъ ковромъ украсится земля; звонкимъ птичьимъ пѣніемъ огласятся лѣса и поля, но этимъ еще не ограничивается весенняя радость человѣка. Въ весеннюю пору для него наступятъ еще дни большей отрады, всеобъемлющаго широкаго торжества, когда возрадуются небо и земля, когда кажется, что и солнце радостно играетъ,—это дни Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Но предъ этой высшей чистой радостью намъ надо пройти еще глубокой мракъ и сѣни смертныхъ, прожить такіе сумрачные дни, когда, кажется, что всюду кругомъ, даже въ голубой небесной синевѣ, и въ чистомъ свѣжестъ воздуха, и въ свѣтѣ солнца яснаго—всюду виситъ скорбь и печаль, какъ будто все обрамлено густою траурною пеленою.

Христіане православные! Не казалось ли и вамъ и не чувствуется ли всегда все это въ Страстную Седмицу, въ особенности въ Великую Пятницу и Субботу, когда святой трауръ невольно пронизываетъ душу. Тогда мы чувствуемъ и видимъ печальные тоны и въ веселомъ журчаньи ручейка, и въ весеннемъ пѣніи птицъ небесныхъ, и въ прохладительномъ дуновеніи вѣтерка. Тогда, гдѣ бы вы ни были, въ дѣланіи ли какомъ, въ пути, или дома, особливо же въ храмѣ—всюду вѣетъ на насъ священно таинственной сферой, которая шепчетъ намъ: эти дни святые, эти дни покаянія и величайшей печали, но это же и граница, за которою таится наша радость великая.

Откуда находить такая атмосфера? Это отъ Голгофы, это отъ ея скорбныхъ событій и мрака. Тѣнь Голгофы и донинѣ заслоняетъ свѣтлость дней весеннихъ, застилаетъ туманомъ всѣ міровыя пространства.

Да, эти памятные дни полны особой святости и страданія, однако же за ними слѣдомъ слѣдуетъ награда, чувствуется приближеніе поры лучшей, времени счастья новаго. И чѣмъ больше кто участвуетъ въ страданіи, въ пощеніи и въ молитвѣ скорбной, тѣмъ больше того счастье. Это счастье, какъ въ огненномъ горнилѣ очищенное золото, ясно, чисто, безгранично. Оно мощно проникаетъ въ душу, какъ стремительно вливается въ природу пробужденіе весны. Оно пронизываетъ всего человѣка, а также всю Божию природу.

Въ послѣдніе постные дни печаль, трауръ, скорбь достигаютъ своего зенита. Въ храмѣ слышимъ мы о заходѣннїи Незаходимаго Солнца, слышимъ о смерти Спаса Израиля. На Голгофѣ смежилъ очи въ смертныхъ мукахъ Тотъ, Кто былъ лучший изъ всѣхъ, изъ-за чего всѣ небесныя силы ужаснулись. Ученики Его разсѣялись. Страхъ

заставил ихъ бѣжать съ Голгофы. Смущенно шепчутся они между собою: „А мы думали, что Онъ и есть Спасъ Израиля“. Пречистая Мать Христова вся въ слезахъ горькихъ взираетъ, какъ Ея милаго Сына мучаютъ беззаконно, пригвождаютъ ко кресту, копьемъ прободаютъ. Словно оружіемъ пронизывается ея матернее сердце и жалобно плачетъ Она, вопія: „Я вижу Тебя, Сынъ мой милый, чадо мое дорогое, я вижу Тебя пригвожденнымъ ко кресту. Сердце мое въ мукахъ, онъ разрывается при видѣ Твоего жертвоприношенія. О горы и холмы и человѣковъ множества, плачьте вмѣстѣ со мною, Матерью Бога вашего“.

Все это слышимъ мы въ Великую Субботу. Все тогда молчитъ, какъ въ могилѣ. Слышно только унылое, похоронное пѣніе. Жалобно звонятъ колокола. Мы видимъ траурныя процессіи, похоронныя шествія вокругъ храма. Участники шествуютъ съ потрясенною душою. Вся природа соболѣзнуетъ имъ при видѣ захожденія Незаходимаго Солнца, свѣтъ котораго такъ нуженъ міру.

Совершивъ погребеніе, вѣрующіе все еще какъ-то не хотятъ терять надежду, слезно, какъ-бы предъ могильнымъ камнемъ, взываютъ: „Воскресни, Боже, суди земли!“ Но на это нѣтъ отвѣта, не видать конца скорби. Счастье людей кажется такимъ ничтожнымъ, какъ будто его никогда и не было. Въ атмосферѣ міра чувствуется нѣчто таинственное. Людямъ не до сна, и что предпринять? Куда дѣваться, какъ не опять въ храмъ. Тутъ таинственный голосъ подаетъ еще нѣкоторую надежду. Слышится: „Не рыдай Мене, Мати, зряще Мя во гробѣ: востану бо и прославлюся“.

Но ночь надвинулась. Мракъ еще пуше. Онъ достигаетъ до крайней стадіи. Счастье людей кажется окончательно во гробѣ похороненнымъ...

Но въ самую полночь вдругъ что-то ударило и замерло. Всѣ прислушались. Еще ударъ, еще и еще... Это — благовѣсть. Дрожащими воздушными волнами разносится онъ въ морѣ ночного мрака. Вскорѣ къ благовѣсту присоединяется весь красный звонъ. Это сигналъ, что миновало время скорби, что мракъ больше не усилится, что занимаетъ заря, оповѣщая о началѣ новой жизни, о наступленіи новаго счастья, которое неудержимо ширится, бурно разливается, всюду проникаетъ, подобно тому, какъ весеннія воды, прорывая запруды, съ шумомъ несутся далѣе и заливаютъ все, что по пути. Такъ въ пасхальную ночь разносится по христіанскому міру всерадостное: „Христосъ Воскресе“.

Для христіанина наступаютъ тогда свѣтлые, всерадостные дни, когда все передъ его глазами получаетъ иной видъ, иной оттѣнокъ, когда и солнце какъ бы ласковѣе улыбается, синева небесная пріятнѣе, природа какъ-бы радуется и самый воздухъ освѣжительнѣе и, кажется, исполненнымъ пасхальныхъ ласкающихъ звуковъ.

Протекуть воды вешнія, отцвѣтутъ цвѣты весеннія, наступитъ лѣто знойное, тамъ и осень ненастная, но все отзыватья будутъ въ душѣ страстно-седмичныя воспоминанія, не забыть христіанину великопостныхъ переживаній.

Въ минуты скорбныя, тяжелыя, въ часы ослабѣванія подь бременемъ креста непосильнаго, онъ мѣтъ-нѣтъ и пошепчетъ въ душѣ своей обуреваемой: „Помощникъ и Покровитель мнѣ во спасеніе—это Богъ мой, и прославлю Его, Богъ отца моего, и вознесу Его, славно бо прославися“.

Николай, архіепископъ Печерскій.

Слово въ недѣлю о Закхѣ.*)

„Сынъ Человѣческой пришелъ взыскать и спасти погибшее“ (Лук. 19, 10).

1. Възъ та радостная вѣсть, которая снова и снова прозвучала нынѣ въ этомъ святомъ храмѣ. Радостная для всѣхъ людей, пораженныхъ грѣхами и умирающихъ отъ грѣховъ.

Ев. Лука, повѣствуя о встрѣчѣ Закхея съ Господомъ, напоминаетъ намъ, что Христосъ пришелъ въ міръ не къ праведникамъ, не къ здоровымъ, „не имѣющимъ нужды во врачѣ“, но къ грѣшникамъ, къ больнымъ чадамъ вѣка сего, „имѣющимъ нужду во врачѣ“. Ев. Лука напоминаетъ намъ, что ради этихъ грѣшныхъ, больныхъ чадъ міра сего совлекается Господь своей божественной славы, рождается въ Вифлеемѣ, проповѣдуетъ Любовь на землѣ, врачуетъ и исцѣляетъ людей силою этой любви и, наконецъ, смиряетъ себя до смерти, „смерти же крестной“ за грѣхи всего міра.

Во имя этой же великой цѣли искупленія возникаетъ и все христіанство, вся Церковь Христова; во имя этой великой цѣли строятся и воздвигаются прекрасные храмы, величественные каѳедральные соборы, звучать красивыя пѣснопѣнія, священнодѣйствуютъ церковные іерархи, совершая Божественную Литургію, вспоминая вѣчную мистерію любви, принося жертву безкровную за всѣхъ и за вся. И все это для того, чтобы спасти, хотя бы одну, душу человѣческую отъ власти грѣха, лжи и неправды.

„Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ, неимѣющихъ нужды въ покаяніи“ (Лук. 15, 7). И зная это, такъ естественно воскликнуть намъ, вмѣстѣ съ ап. Павломъ: „О бездна богатства, и премудрости, и вѣдѣнія“ и благодати и милосердія Божія (Римл. 11,33)!

*) Произнесено зч Божественной Литургіей въ Рижскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 11 февраля 1940 г.

2. Въ обращенности христіанства къ грѣшнымъ чадамъ вѣка сего, къ „большымъ“, заключается все неповторимое своеобразіе его, вся красота христіанства, все его величіе и слава. Ибо нѣтъ ничего на землѣ болѣе прекраснаго, чѣмъ человѣкъ, обратившійся къ Богу отъ всего своего сердца, отъ всей своей души и отъ всего своего разумѣнія, осознавшій всю неправду противленія и непослушанія божественнымъ законамъ. Примѣръ Закхея—яркая иллюстрація того великаго переворота въ жизни человѣка, когда къ нему приблизился Христось, когда предъ очами его открылся во всей своей неизреченной красотѣ образъ Того, Кто училъ со властью и прощалъ съ любовію...

Закхей, начальникъ мытарей, богатый, знатный сановникъ, влѣзающій, какъ подростокъ, на смоковницу, чтобы разсмотрѣть Того, о Комъ слово такъ быстро растекается по всей Іудеѣ и Галилеѣ, являетъ ли онъ образъ только любопытствующаго вниманія? Нѣтъ и нѣтъ, конечно! Скорѣе и наоборотъ это—образъ и примѣръ той неудовлетворенности жизнью безъ Бога, неудовлетворенности своими только практическими дѣлами.

3. И вотъ Христось близъ. Звучать слова: „Нынѣ пришло спасеніе дому сему, потому что и онъ сынъ Авраама!..“ Мы всѣ помнимъ, какъ поразило Закхея милосердіе Спасителя, какъ онъ въ духовномъ восторгѣ взволнованно и торопливо восклицалъ: „Господи, половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ и, если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ вчетверо“ (Лук. 19, 8)!

На примѣръ Закхея мы видимъ, какъ преобразаются души человѣческія, когда къ нимъ прикасаются съ любовью. На примѣръ Закхея мы видимъ, какъ рушится старый, ветхій міръ въ душѣ человѣка, какъ сгораютъ всѣ старыя привязанности къ матеріальнымъ цѣнностямъ, къ деньгамъ и власти... при видѣ новаго содержанія, новаго смысла жизни и дѣлъ.

4. Безчисленное множество Закхеевъ знаетъ св. Церковь Христова, безчисленное множество душъ преобразенныхъ, одухотворенныхъ и святыхъ. И въ нашихъ Свяцахъ обозначена только часть тѣхъ грѣшниковъ, которые чрезъ покаяніе стали святыми. Но и сколько же людей до нашего времени отпадаютъ отъ Церкви Христовой, отъ Таинствъ святыхъ, отъ Духа Святаго! Сколько людей до нашихъ дней повторяютъ слова неразумныхъ жителей страны Гадаринской: „Отойди отъ насъ, Господи! Отъ насъ и отъ предѣловъ нашихъ уйди!“ Вспомните плачь Спасителя міра надъ градомъ царя Давида: „Іерусалиме, Іерусалиме! избивающій пророковъ, и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! Сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья, но вы не захотѣли!.. Се оставляется вамъ домъ вашъ пусть... доколѣ не воскликнете: благословенъ грядый

во имя Господне“ (Мф. 23, 37, 38, 39)! Осанна въ вышнихъ! Спасеніе свыше!

Когда мы всматриваемся въ окружающую насъ жизнь, и вдумываемся въ тѣ событія, которыя совершаются на нашихъ глазахъ, то невольно рождается страшное сравненіе міра сего съ Іерусалимомъ, надъ которымъ плакалъ Господь... „О если бы ты хотя въ сей твой день узналъ, что служить къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ“ (Лук. 19,42).

Не ложно міръ, въ которомъ мы живемъ, напоминаетъ намъ тотъ Іерусалимъ, который отвергъ Христа, Его ученіе, Его любовь, Его миръ и милосердіе. До сего дня встаютъ люди земли на Христа и Господа своего, сомнѣваясь въ немъ, какъ въ источникъ жизни, надмѣваясь своими „успѣхами“, своими „достиженіями“. Мы знаемъ цѣну этихъ „достиженій“, ибо ими донынѣ распинается Христосъ въ совѣсти нашей, въ братоубійственныхъ войнахъ, на поляхъ сраженій, въ горечи материнскихъ слезъ! Благословенны тѣ народы и государства, которые ищутъ мира неложно, правители которыхъ зовутъ своихъ гражданъ къ миру и только къ миру! „Блажены миротворцы“... — правду этихъ нагорныхъ словъ мы почувствовали, какъ никогда, въ наши дни, въ наши времена.

Самое страшное, что можно помыслить въ наше время: „оставляется домъ нашъ пустъ“... „Но да не будетъ сего, Господи! Мы знаемъ, что Ты пришелъ взискать и спасти погибшее“... „Благословенъ грядый во имя Господне! Взыщи же насъ, Упованіе наше, и ими же вѣси судьбами, яко Закхея, спаси насъ! Аминь.

Священникъ А. Іоновъ.

Слово на освященіи школьнаго знамени*).

Мы совершаемъ торжество, выходящее изъ ряда обычныхъ церковныхъ торжествъ; освящаемъ знамя для нашей русской основной школы.

Такъ уже принято, что каждое Государство имѣетъ *свое* знамя, которое является отличнымъ отъ знаменъ другихъ Государствъ. Каждый полкъ воинскій имѣетъ также *свое* знамя. Въ послѣднее время почти и каждой организациі, каждому обществу, дается знамя; между прочимъ, дается оно и учебнымъ заведеніямъ. Вотъ и наша школа сегодня получаетъ *свое* знамя съ обозначеннымъ на немъ

*) Произнесено въ Абренской русской основной школѣ 11 февраля 1940 года.

изреченіемъ, которое должно стать во главу угла жизни нашей школы.

Каждый гражданинъ своего Государства, каждый воинъ своего полка, каждый членъ той или иной организаціи, того или иного общества, каждый ученикъ своей школы, должны любить, цѣнить и хранить то знамя, подъ которымъ проходятъ ихъ жизнь. Потерять знамя, это какъ бы потерять свою душу, свою жизнь, потерять свое „я“.

Исторія народовъ показываетъ намъ, какъ печально отражается на народахъ и отдѣльныхъ личностяхъ потеря ихъ знаменъ. Цѣлыя Государства, потерявшія свои знамена, потеряли и свой обликъ, потеряли свою душу, которой жили иногда цѣлыя тысячелѣтія, потеряли свое и славное когда-то имя.

Заросла травой къ этимъ Государствамъ путь-дороженька, запорожило снѣгомъ подходы къ нимъ. На мѣстѣ ихъ стали уже другія Государства, съ инымъ укладомъ жизни, съ инымъ обликомъ, съ иною душою, какъ небо отъ земли отличныя отъ Государствъ прежде существовавшихъ.

А потеря знамени въ полкахъ... сколько безчестія несетъ она этимъ полкамъ! Полки расформируются. Оставшіяся въ нихъ воины причисляются къ другимъ полкамъ, и какъ больно бываетъ воину, приписанному къ другому полку, слышать, что онъ—бывшій воинъ теперь не существующаго полка!

Таково значеніе знамени и таковы послѣдствія утери его.

Откуда получило начало существованія знаменъ, это, конечно, затеряно въ вѣкахъ сѣдой древности. Но извѣстно изъ Библии, что знамена были уже у евреевъ, въ Вѣтомъ Заветѣ, и этими знаменами колѣна народа еврейскаго отличались между собою (Чис.).

Впрочемъ, лучшіе люди въ народѣ Божіемъ св. пророки, не отрицая знаменъ, необходимыхъ для земного обихода, старались возводить взоры своего народа къ знамени будущему, которое будетъ принадлежать уже не однимъ только евреямъ, но и народамъ другимъ, лишь бы эти народы были боящимися Бога. Объ этомъ, напримѣръ, горячо молился св. царь Давидъ: „Даруй, Милосердый Господи, даруй боящимся Тебя знамя“ (Пс. 59, 6). А св. пророкъ Исаія, какъ бы предвидя это знамя уже существующимъ, радостно восклицалъ: „Поднимите знамя для народовъ“ (Исаіи 62, 10).

И знамя дѣйствительно было поднято, но какъ? Не при торжественной обстановкѣ, не при радостныхъ ликованіяхъ собравшагося народа. При воплѣ бѣснующейся толпы, на горѣ Голгофѣ, поднято было великое знамя,—Крестъ съ распятымъ на немъ Господомъ. Поднято было уже не для однихъ только евреевъ, а для всѣхъ народовъ.

Объ этомъ свидѣлствуетъ даже надпись Пилата на

Крестъ Господа нашего, написанная на трехъ языкахъ: еврейскомъ, греческомъ и римскомъ, чтобы она понятна была не только однимъ евреямъ, но и римлянамъ, грекамъ и другимъ народамъ, населявшимъ тогдашнюю обширную Римскую Имперію, и, по соприкосновенію съ евреями, греками и римлянами, понимавшими хотя бы одинъ изъ этихъ языковъ.

Объ этомъ чудномъ для всѣхъ народовъ знамени свидѣльствуютъ и слова Спасителя нашего, сказанныя не задолго до Его страданій: „Когда Я вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ“ (Іоан. 12, 32). Слова Господа, конечно, разумѣютъ не вознесеніе Христа на небо (на небо Онъ Самъ вознесся силою Своего Божества), а именно, вознесеніе Его на Крестъ.

Прошло триста лѣтъ послѣ явленія народамъ чуднаго знамени Креста Господня. За это время Крестъ Господень сдѣлался какъ бы собственностью каждаго христіанина и дѣйствительнымъ знаменемъ для всѣхъ принимавшихъ христіанство народовъ изъ язычниковъ. При царѣ Константинѣ Вел. Крестъ замѣняетъ собою въ войскахъ знамена языческихія. Съ этимъ побѣдоноснымъ знаменемъ воодушевленные войска греческія вступали въ борьбу съ умиравшимъ тогдашнимъ язычествомъ. На мѣстѣ языческихъ капищъ водружались храмы христіанскіе съ украшеніемъ на верху Креста Господня. Съ Крестомъ Господнимъ мученики христіанскіе твердо переносили всевозможныя страданія, и, какъ сѣмя живоносное, умножали своимъ примѣромъ число послѣдователей Христа. Подъ Крестомъ Господнимъ всегда считалось за счастье каждому праху христіанскому найти себѣ упокоеніе. Не отъ того ли времени существуетъ твердое убѣжденіе истиннаго христіанина: „Подъ крестомъ будетъ моя могила, а на крестѣ—моя Любовь?“

Будетъ время, когда великое знамя Христово, святой Крестъ Господень, будетъ сопровождать Самого Господа, грядущаго со славою судить живыхъ и мертвыхъ. Объ этомъ говоритъ Господь во св. Евангеліи. „Тогда явится знаменіе Сына Человѣческаго на небѣ“ (Мѡ. 24, 30), подобно тому, какъ здѣсь, на землѣ, шествіе представителей Государствъ обставляется знаменами этихъ Государствъ.

Счастливы мы, христіане, что живемъ подъ великимъ знаменемъ Господнимъ. Оно не только украшеніе наше, какими украшеніями являются всѣ другія знамена; оно не только символизируетъ мощь и силу христіанства, какъ символизируетъ мощь и силу какого либо Государства его знамя: Знамя Христово, святой Крестъ Господень, само представляетъ собою мощь и силу, какія вложилъ въ него страдавшій на немъ Господь нашъ.

Въ Вѣтхомъ завѣтѣ извѣстную силу и мощь являлъ для евреевъ ихъ жертвенникъ, на которомъ приносились жертвы. . . Евреи часто этой своею святынею пренебрегали,

говорили, что „если кто поклянется жертвенникомъ, то ничего (можно эту клятву и не исполнить); если же кто поклянется даромъ, который на немъ (и не исполнить клятвы), то повинень“... Обличая ихъ, Господь говорилъ имъ: Безумные и слѣпые! что больше, даръ, или жертвенникъ, освящающій даръ? Итакъ, клянущійся жертвенникомъ, клянется имъ и всѣмъ, что на немъ (Мо., 23, 18—20).

Возлюбленные! Если мы, какъ древніе евреи, будемъ пренебрегать нашей святыней, Крестомъ Господнимъ, — жертвенникомъ новозавѣтнымъ, то услышимъ отъ Господа тоже, что услышали евреи относительно ихъ жертвенника.

Примемъ же слова Господни близко къ сердцу нашему и не будемъ пренебрегать святыней нашей, какъ пренебрегали евреи святыней своею. Будемъ твердо вѣрить, что, если святыня ветхозавѣтная преисполнялась великимъ даромъ Божиимъ освящать все, прикасающееся къ ней, то тѣмъ болѣе освящается новозавѣтной святыней, Крестомъ Господнимъ, знаменемъ Христовымъ, все приносимое къ нему.

Освятить крестъ Господень и настоящій даръ, который нашъ приходъ, совмѣстно съ прихожанами Аугшпильской церкви, въ лицѣ этого знамени, приносить своей любимой школѣ, въ которой дѣти изъ обоихъ приходоѡвъ почерпаютъ такъ много добраго, свѣтлаго, разумнаго и полезнаго?

Проникнемся важною минутой и помолимся, да осуществитъ Господь желаніе наше видѣть приносимое знамя освященнымъ и напоминающимъ дѣтямъ о той обязанности, о которой говорить надпись на немъ.

Къ вамъ, дѣти, мое особое слово: берегите честь своего знамени, какъ берегутъ свои знамена полки воинскіе и другія учрежденія. Пока отъ васъ немного требуется; растите и преисполняйтесь силами для будущаго вашего дѣланія на пользу Православной Церкви и Государства Латвійскаго и на радость вашихъ родителей. Радуйте ихъ, какъ и наставниковъ, своимъ прилежаніемъ, своимъ хорошимъ и добрымъ поведеніемъ и успѣхами, радуйте всѣхъ, кто подноситъ вашей школѣ это знамя и ждетъ отъ васъ добрыхъ плодовъ, чтобы вы дѣйствительно подготовились быть честными и полезными гражданами Латвіи, въ которой вы родились, живете, и благами которой пользуетесь вы и родители ваши.

Прот. С. Ефимовъ.

Бунтъ Соловецкихъ монаховъ въ XVII вѣкѣ.

Во второй половинѣ XVII столѣтія въ Русской Церкви произошло безпримѣрное въ исторіи явленіе: бунтъ братіи Соловецкаго монастыря. Церковный историкъ И. Н. Сырцовъ въ своемъ научномъ трудѣ, изслѣдованномъ по достовѣрнымъ, современнымъ событію памятникамъ, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ, какъ объ истинной причинѣ

возникновенія этого печальнаго событія, такъ и о настроеніи главныхъ зачинщиковъ его.

Знаменитый когда-то Соловецкій монастырь находился среди Бѣлаго моря, на островѣ, называемомъ Соловки. Вблизи Соловецкаго острова находятся пять большихъ острововъ, въ томъ числѣ Анзерскій, и нѣсколько меньшихъ, прибрежныхъ. До первой четверти XV столѣтія Соловецкій островъ былъ совершенно необитаемъ. Дикая, суровая природа и отдаленность мѣста не привлекали сюда переселенцевъ. Первыми поселенцами острова были преп. Германъ и Савватій, основатели (1429 г.) одной изъ извѣстнѣйшихъ обителей русскихъ — Соловецкой. Преп. Зосима съ успѣхомъ завершилъ устройство монастыря и положилъ начало его процвѣтанію и возвышенію, позже его даже называли „сѣвернымъ Афономъ“. Соловецкій монастырь пользовался покровительствомъ какъ духовной, такъ и свѣтской власти. Это обуславливалось и политическими соображеніями. Соловецкая обитель была важнымъ центромъ на сѣверѣ и опорнымъ пунктомъ русскихъ владѣній на Бѣломорскомъ побережьи противъ вражескихъ набѣговъ. Поэтому являлась необходимость поддерживать и укрѣплять Соловецкій монастырь, давать ему всѣ средства быть сильнымъ и могущественнымъ проводникомъ здѣсь русскаго вліянія и господства. Благодаря этому, Соловецкій монастырь пользовался большою самостоятельностью.

До середины XV вѣка Соловецкій монастырь былъ вѣрнымъ оплотомъ Православной Церкви на Руси. Когда же патріархъ Никонъ сталъ осуществлять церковныя реформы, задуманныя еще при патріархѣ Іосифѣ кружкомъ ревнителѣй во главѣ съ царскимъ духовникомъ о. Стефаномъ Вонифатьевымъ, вожаки монастыря съумѣли простую, безграмотную, часть братіи увлечь не только на путь возмущенія, но даже на путь кроваваго бунта, при чемъ подстрекатели и „заводчики“ этого бунта не столько были воодушевлены приверженствомъ къ старымъ церковнымъ обычаямъ и порядкамъ, сколько нерасположеніемъ своимъ къ личности патріарха Никона и неосуществленіемъ своихъ тщеславныхъ надеждъ и цѣлей.

Въ 30 хъ годахъ XVII столѣтія, послѣ смерти своихъ дѣтей, патріархъ Никонъ, будучи священникомъ, постригся въ монахи. Нѣкоторое время онъ былъ послушникомъ у строгаго подвижника Елеазара на пустынномъ Анзерскомъ островѣ. Соловецкій монастырь долженъ былъ помогать Анзерской братіи; за это Соловецкіе вожаки не любили Анзерскихъ пустынниковъ и не только не оказывали имъ помощи, но еще притѣсняли ихъ. Понятно, что такое отношеніе богатой обители къ бѣдному скиту не могло не оставить впечатлѣнія въ патріархѣ Никонѣ. При такихъ обстоятельствахъ и состоялось первое знакомство начальствующей Соловецкой братіи съ простымъ насельникомъ

Анзерскаго скита — Никономъ. Позже Никонъ выдвинулся. Его возвели въ санъ архимандрита и царь Алексѣй Михайловичъ приблизилъ его къ себѣ. Узнавъ объ этомъ, Соловецкая братія вспомнила о бывшемъ Анзерскомъ чернецѣ, котораго притѣсняла, стала завидовать и опасаться за дальнѣйшую судьбу своего благополучія. Когда же Никонъ сдѣлался Новгородскимъ митрополитомъ, то начальствующіе монахи, зная, что Никону извѣстна вся жизнь Соловецкаго монастыря, всполошились, опасаясь, что Никонъ, какъ ихъ непосредственный начальникъ, не будетъ къ нимъ относиться такъ снисходительно, какъ относились къ нимъ прежніе митрополиты. Дѣйствительно, митрополитъ Никонъ въ своей энергичной дѣятельности не оставилъ безъ вниманія и Соловецкій монастырь. Въ 1650 г. предписываетъ игум. Илиіи выпекать „раздаточныя просфоры изъ пшеничной муки, а не изъ ржаной или съ примѣсью ржаной муки“. Монахи протестовали, но Никонъ пригрозилъ игумену запрещеніемъ, и братія должна была покориться и скрыть свое „неудовольствіе въ сердце“. Въ 1651 г. Никонъ получилъ отъ царя особое безграничное право суда надъ духовенствомъ и монашествомъ. Такое право еще болѣе встревожило Соловецкихъ иноковъ, которыхъ доселѣ Новгородскій митрополитъ никогда не судилъ. Никонъ, продолжая упорядочивать монастырскую жизнь, требовалъ отъ игумена, чтобы „въ субботу и воскресенье Вел. поста, согласно устава, братія не ѣла бы рыбы, чтобы не было въ монастыряхъ дрожениковъ и хмѣльного питья, чтобы открывали согласно преданія главы, чтобы тѣхъ, кого въ монастыри по государеву указу присылаютъ подъ начальство старцевъ, содержали въ должной строгости, а то отъ тѣхъ ссыльныхъ безчинщиковъ бываетъ смута многая“. Въ 1652 г. Никонъ перенесъ честныя мощи св. митр. Филиппа II изъ Соловецкой обители въ Москву. Сдѣлавшись патріархомъ, Никонъ по прежнему касался жизни и интересовъ Соловецкаго монастыря. Его стараніями Анзерская пустынь освободилась отъ зависимости Соловецкой обители, съ обиднымъ для послѣдней указомъ выстроить церковь и матеріально помогать Анзерцамъ. Основавъ на Поморьѣ Крестный монастырь, патр. Никонъ отписалъ ему двѣ вотчины Соловецкой обители, всѣ эти распоряженія патр. Никона не могли не затронуть жизненныхъ интересовъ Соловецкой братіи. Въ монастырской средѣ образовалась партія не только скрытыхъ недоброжелателей патр. Никона, но и явныхъ, которые не боялись злословить о немъ за стѣнами монастыря и называть его „врагомъ обители“. По сему поводу патр. Никонъ долженъ былъ требовать отъ игумена, чтобы тотъ „унялъ старца Матѳея“.

Тогдашній игумень, архимандритъ Ілія, тоже не питалъ особаго расположенія къ патр. Никону. По отзыву Митрополита Макарія (1653 г.), Ілія былъ „безчинникомъ,

смушавшимъ братію и своимъ поведеніемъ наводящимъ безчестіе на святую обитель“. Во время его настоятельства среди братіи замѣчалось пьянство, табакокуреніе и смуты. Поэтому патр. Никонъ пригрозилъ ему увольненіемъ, если онъ не исправится и не наведетъ порядокъ среди немощнѣйшей братіи. Архимандриту Иліи не нравились распоряженія патр. Никона относительно обители и монастырской жизни. Мало того, онъ завидовалъ быстрому возвышенію патр. Никона и былъ недоволенъ, что бывший Анзерскій чернецъ теперь упорядочиваетъ внутреннюю жизнь монастыря. Отъ такихъ лицъ трудно было ожидать сочувствія церковнымъ реформамъ патр. Никона. Но все же Илія боялся первое время выступать открыто противъ патр. Никона. Въ 1651 г. онъ принимаетъ безъ возраженій единоголасное пѣніе и даже предупредительно спрашиваетъ патр. Никона о другихъ предполагаемыхъ перемѣнахъ въ чинѣ церковнаго богослуженія. Въ 1654 году архимандритъ Илія присутствуетъ на Соборѣ въ Москвѣ по поводу исправленія книгъ и собственноручно подписываетъ рѣшенія Собора. Въ Москвѣ архим. Илія столкнулся съ противниками Никона и его реформъ и подъ влияніемъ личной неприязни къ патріарху перешелъ на сторону его враговъ. Съ запасомъ всевозможныхъ отзывовъ противниковъ патріарха Никона, Илія возвратился въ монастырь, гдѣ со своими приближенными подѣлился своими московскими впечатлѣніями, полными неодобренія и подозрительности къ патр. Никону. Въ 1655 г. патр. Никонъ налагаетъ на архим. Илію запрещеніе священнослуженія за принятіе въ обитель ссыльнаго протопопа Неронова. Архим. Илію не пригласили на Соборъ 1655—6 года; эти новыя обиды окончательно возстановили его противъ патріарха и онъ всецѣло перешелъ въ ряды его противниковъ.

Нерасположеніе Соловецкой братіи къ патр. Никону расло постепенно, по мѣрѣ прикосновеній его къ ихъ интересамъ. Въ основѣ этого лежали отнюдь не церковныя реформы патр. Никона, а его распоряженія, которыя казались братіи вредными какъ для монастыря, такъ и для нихъ самихъ. Простая и безграмотная братія никогда не думала не повиноваться высшему начальству. Это произошло какъ то случайно, не намѣренно. Большая часть братіи была введена въ заблужденіе своими вожаками, которые были лично недовольны „многоязычнымъ“ патр. Никонѣмъ и старались досадить своему обидчику. На первыхъ порахъ это досажденіе ограничивалось пустыми интригами. Между тѣмъ началось исправленіе церковныхъ книгъ и обрядовъ. Москва, въ лицѣ нѣкоторыхъ непримиримыхъ враговъ патр. Никона, успѣшила провозгласить его „латинщикомъ“. Архим. Илія со своими совѣтниками, какъ будто, того и ждалъ, чтобы въ своей борьбѣ опереться на какую-нибудь, хотя бы ложно возведенную вину на патр.

Никона и, прикрывшись ревностью о Православии, подрывать его авторитетъ и репутацію. Большую поддержку въ этомъ отношеніи оказалъ игумену протопопъ І. Нероновъ. Благодаря протопопу Ст. Вонифатьеву, онъ получилъ назначеніе въ Москву, гдѣ сдѣлался энергичнымъ членомъ кружка ревнителей. Позже онъ возсталъ противъ Вонифатьева и особенно противъ патр. Никона. За противодѣйствіе церковной власти І. Нероновъ былъ сосланъ на крайній сѣверъ. Ссылка произвела на него тягостное впечатлѣніе и онъ готовъ былъ идти на уступки, лишь бы возвратиться въ Москву. Только гордость мѣшала ему смириться. Въ 1655 году онъ бѣжитъ изъ ссылки въ Соловецкую обитель, гдѣ его съ честью принимаетъ арх. Илія. Среди простодушной братіи онъ еще больше разжигаетъ страсти и непріязнь противъ патр. Никона. Сосланный въ 1655 году въ Соловецкій монастырь князь М. И. Львовъ также поддерживалъ и раздувалъ среди братіи увеличивающееся недовольство патріархомъ. Опальный князь виновникомъ своей ссылки считалъ патр. Никона и потому всячески старался метить ему за свою обиду. Сблизившись со старцами, любившими проводить „житіе зазорное и во всякомъ мятежѣ и безчиніи“, князь образовалъ довольно большую партію изъ противниковъ патр. Никона, которая стала заправлять всѣмъ монастыремъ, поносить патріарха и противодѣйствовать его благимъ начинаніямъ. Остальная братія, находившаяся въ сторонѣ, даже боялась ея и „отъ нихъ жила что за приставомъ“.

Въ 1657 году архим. Илія получилъ изъ Москвы новый Службеникъ. По понятной причинѣ онъ его скрылъ отъ всей братіи. Однако, кое кому изъ монаховъ „про этотъ случай стало вѣдомо“. Между собой они начали обсуждать этотъ случай. Тогда, нѣкоторые изъ іеромонаховъ предложили архим. Илію отслужить по новому Службенику. Другіе просили, по крайней мѣрѣ, показать его. Но архим. Илія отказывалъ какъ однимъ, такъ и другимъ. Несмотря на это, іеромонахъ Геронтій гдѣ то досталъ новый Службеникъ и съ архидіакономъ Евфиміемъ отслужилъ въ придѣлѣ по немъ Литургію, за что и былъ наказанъ „плетью дважды“. Опасаясь наказанія Москвы, архим. Илія сталъ прибѣгать къ разнымъ мѣрамъ, чтобы оградить себя отъ доносовъ и возможной опалы. Въ 1658 году іеромонахъ Виталій писалъ патр. Никону о немъ слѣдующее: „Какъ служить архим. Илія соборомъ и раздастъ тѣло Христово, и въ тѣ поры къ клятвѣ приводитъ и заклінаетъ (сослужащихъ) въ то самое тѣло Христово, чтобы намъ на него, архимандрита, вамъ съ государемъ не извѣщати и не бить челомъ ни въ чемъ“. Многочисленные паломники обратили вниманіе, что въ Соловецкомъ монастырѣ служатъ по старымъ Службеникамъ. Это ихъ удивляло и они начали „зазирать братію“. Видя во всемъ

этомъ увеличивающуюся для себя опасность подвергнуться наказанію, архим. Ілія рѣшилъ оградить себя въ этомъ дѣлѣ и всю вину свалить ни на чемъ неповинную простодушную братію. 8 іюня 1658 г. на монастырскомъ Соборѣ онъ заставляеть братію подписаться на приговорѣ о неприятии новаго Службника; несогласныхъ изъ братіи онъ подготавливалъ разными способами: „придирался къ нимъ не по дѣлу за свои прихоти, мучилъ въ тюрьмахъ скованныхъ недѣли по двѣ, по три и больше, морилъ голодомъ и билъ плетью“. Когда же дѣло дошло до подписи, то нѣкоторые іеромонахи отказывались подписываться, не желая брать на себя отвѣтственность за своихъ духовныхъ чадъ—безграмотныхъ иноковъ. Тогда архим. Ілія „началъ насилиу нудить“ іеромонаховъ подписываться непослушныхъ, грозилъ „не выпустить живыми изъ трапезы“. Іеромонахи, „убояся“ архимандрита, подписались подъ приговоромъ „безъ всякаго отвѣта“. Самъ архим. Ілія къ приговору руки своей не приложилъ, такъ какъ „будто не его дѣло“. Интересно отмѣтить, что собственноручныхъ подписей подъ приговоромъ изъ 1000 человекъ братіи было всего ляшь 51, слѣдовательно, лишь пять процентовъ грамотныхъ приходилось на всю Соловецкую братію. Все же недовольные іеромонахи не успокоились. Они рѣшили жаловаться патр. Никону на такое самоуправство архим. Іліи. Послѣдній, дознавшись объ ихъ замыслахъ, пригрозилъ имъ проклятіемъ. Но эта угроза не утратила недовольныхъ и они отправили въ Москву челобитную, въ которой слезно просили патріарха, чтобы онъ „смиловался, призрѣлъ на Соловецкую обитель, низпровергъ злое сонмище и ихъ избавилъ бы отъ такого мучителя, каковъ архим. Ілія“.

Эта челобитная не застала Никона на патріаршемъ престолѣ; онъ былъ уже въ Воскресенскомъ монастырѣ. Мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола сталъ митр. Питиримъ Крутицкій изъ завистниковъ Никона. Теперь церковныя дѣла стали продвигаться въ другомъ направленіи. Стало господствовать убѣжденіе, что съ паденіемъ Никона спадеть сама собой и начатая имъ церковная реформа. Начальство перестало преслѣдовать враговъ патр. Никона и даже разрѣшило имъ вернуться изъ ссылки въ Москву. Эта временная перемена духовной и свѣтской власти къ противникамъ Никоновыхъ реформъ спасла отъ наказаній и Соловецкихъ вожаковъ. Страхъ наказанія архим. Іліи теперь смѣнился надеждой на полное торжество его борьбы противъ патр. Никона. Первый, самый опасный шагъ его въ этой борьбѣ оказался самымъ счастливымъ, ободряющимъ и подстрекающимъ на дальнѣйшіе поступки въ этомъ родѣ. И, дѣйствительно, Соловецкіе „заводчики“ повели свою братію по избранному пути все далѣе и далѣе, въ надеждѣ отомстить своимъ обидчикамъ (патр. Никону съ его приверженцами) въ полной мѣрѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Единоувѣріе.

Въ 17-мъ столѣтіи въ Русской Церкви имѣло мѣсто печальное явленіе, извѣстное въ исторіи подъ именемъ раскола. Группа лицъ какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, воспитанная на слѣпой привязанности къ обрядовой сторонѣ религіи и къ буквѣ писанія, подогрѣтая личной ненавистью къ патріарху Никону, не могла возвыситься до истиннаго пониманія его церковно-преобразовательныхъ реформъ и поэтому пошла даже по пути разрыва съ своей Матерью—Церковью. Эта группа лицъ, не принявшая соборныя постановленія 1666—67 г.г. касательно Никоновыхъ реформъ, образовала свое особое религіозное общество, извѣстное подъ названіемъ, такъ называемаго, старообрядчества. Въ своей средѣ это общество сразу же раскололось на двѣ взаимно-враждебныя другъ другу части. Первая изъ нихъ—безпоповство—мыслила, что съ появленіемъ въ Русской Церкви патріарха Никона и осуществленіемъ его реформъ благодать Божія взята на небо; нѣтъ болѣе ни священства, ни освященія, и не будетъ его до конца міра, который не замедлитъ наступить, а потому и основали свое ученіе на девизѣ; „сами себя освящайте, сами себѣ священниками бывайте“...

Другая же часть—поповство, напротивъ, считала, что безъ священства Церковь не Церковь, а „самочинное сборище“. А нѣтъ Церкви, нѣтъ и спасенія; тщетны, слѣдовательно, страданія, труды, лишенія, подъятыя ради „древляго благочестія“. Первое время эта группа обходилась своими священниками—единомышленниками; позже ихъ не стало, предприняли ревностные и мучительные поиски „правильнаго священства“ въ разныхъ странахъ вплоть до „опоньскаго царства“ (Японія). А пока „нужды ради“ стали сманивать къ себѣ православныхъ священниковъ или принимать, такъ называемыхъ, бѣглыхъ поповъ, т. е., запрещенныхъ или лишенныхъ сана священниковъ или просто проходивцевъ, присвоившихъ себѣ самозванно санъ. Поэтому, за такой группой старообрядцевъ утвердилось названіе „бѣглопоповство“. Такая возможность полученія необходимаго для спасенія священства была не особенно надежна и къ тому же часто обусловливалась всевозможными обманами и неприяностями. Это печальное обстоятельство заставило не разъ призадуматься искреннихъ представителей поповскаго толка. Послѣ бесплодныхъ поисковъ „правильнаго священства“ внѣ Россіи, нѣкоторые изъ представителей поповщины обратили свой взоръ на очечественную Церковь.

Начиная съ половины 18 го столѣтія все чаще и чаще раздавались голоса старообрядцевъ съ просьбой передъ духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ о „благословенномъ священствѣ“. Въ 1757 году заводчикъ Стародубья Никита

Кореневъ неоднократно писалъ въ Св. Синодъ, прося прислать двухъ священниковъ—одного для его завода, а другого для слободы Климовой, такъ какъ многіе изъ жившихъ здѣсь старообрядцевъ были склонны священниковъ имѣть православныхъ. Въ своемъ отвѣтѣ Св. Синодъ поручилъ Н. Кореневу обратиться къ Черниговскому епископу Ираклію, въ епархію котораго тогда входило Стародубье. Въ 1761 г. жители слободы Климовъ, въ Малороссіи, ходатайствовали передъ Св. Синодомъ, чтобы имъ дали двухъ священниковъ и разрѣшили бы поставить церковь, въ которой службы совершались бы по старопечатнымъ книгамъ. Св. Синодъ поручилъ Черниговскому епископу Кириллу удовлетворить ходатайство жителей слободы Климовъ. Въ 1762 году имп. Екатерина II дала позволеніе возвратиться въ свое отечество всѣмъ бѣжавшимъ за границу старообрядцамъ и предоставила имъ всевозможныя льготы. На ихъ просьбы о „благословенномъ священствѣ“, указомъ отъ 3-го марта 1764 года имп. Екатерина II предоставила имъ возможность получать православныхъ священниковъ при сохраненіи ими „застарѣлыхъ обычаевъ“.

Старообрядцы—казаки Куямацкой и Пятиизбенской станицъ, Воронежской епархіи, обратились въ 1772 году къ епископу Тихону Святому и просили его позволенія освятить устроенную ими церковь съ хожденіемъ ими „посолюнъ“. Въ своемъ отвѣтѣ Святитель Тихонъ, удовлетворяя желаніе станичниковъ, между прочимъ пишетъ: „для насъ какъ бы не ходили по солнцу или противъ солнца, въ томъ великой силы не находимъ, ибо сіе хожденіе есть обрядъ, надлежащій до тайны, а не самая тайна; хорошо ходить и по солнцу, только бы быть въ соединеніи съ Церковью“. Въ 1776 году атаманы Камышниковской и Верхне-Каргальской станицъ просили епископа Воронежскаго Тихона III дозволить имъ построить церковь и имѣть въ своихъ станицахъ священниковъ „двуперстнаго сложенія благословенной руки креста“—изъ Стародубскихъ слободъ, а если это невозможно, то дать имъ благословеніе отыскать такого священника въ другихъ мѣстахъ. На это прошеніе послѣдовала слѣдующая резолюція епископа Тихона: „Стародубскихъ поповъ я не знаю и Стародубъ не моей епархіи; старовѣры мы, ибо вѣру содержимъ безъ всякой отмѣны такъ, какъ проповѣдали намъ свв. апостолы. Ежели хотятъ просители, чтобы у нихъ священники были, что необходимо и нужно, или сами, избравши людей достойныхъ къ тому, должны представить намъ для рукоположенія, или пусть сіе избраніе оставятъ на мое попеченіе съ обязательствомъ, что тѣхъ іереевъ будутъ они принимать и какъ церкви, такъ ихъ, содержать имѣютъ безъ оскуденія“. Мало того, преосв. Тихонъ предписывалъ православнымъ священникамъ г. Черкаска ходить по приглашенію старообрядцевъ на требы „и оныя исполнять безъ всякаго прекословія“.

снисходя къ ихъ застарѣлымъ мнѣніямъ о нѣкоторыхъ обрядахъ.

Казаки — старообрядцы Уральскаго войска также ходатайствовали о дарованіи имъ православныхъ священниковъ, которые совершали бы богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и придерживались бы старыхъ обрядовъ. Св. Синодъ предписалъ архіепископу Казанскому Амвросію поступить съ просителями по примѣру епископа Воронежскаго Тихона III.

Въ 1779 году къ Архангельскому епископу Веніамину обратились насельники Ануфриева Бѣломорскаго скита и просили опредѣлить къ нимъ православнаго священника съ тѣмъ, чтобы онъ пріѣзжалъ къ нимъ для совершенія богослуженій и требъ. Это ходатайство старообрядцевъ преосв. Веніаминомъ было удовлетворено. Старообрядцы слободы Знаменка, Елизаветградской провинціи, повторно обратились къ архіепископу Словенскому (Херсонскому) Никифору Феотоки съ просьбой, въ которой изъявили желаніе присоединиться къ Православной Церкви съ сохраненіемъ права совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, просили благословенія на построеніе церкви, дать св. миро и рукоположить избранное ими лицо во іерея. Архіеп. Никифоръ далъ свое благословеніе на удовлетвореніе просьбы Знаменскихъ старообрядцевъ и самъ даже освятилъ новостроенную церковь, причемъ указалъ, „дабы впредь никто изъ православныхъ не дерзалъ ихъ называть раскольниками, но христіанами правовѣрными, якоже и мы есмь“.

Также не оставались въ сторонѣ отъ сближенія съ Православной Церковью и старообрядцы Поволжья. Центромъ старообрядчества на Волгѣ служили монастыри, расположенные на рѣкѣ Иргизѣ, неподалеку отъ впаденія его въ Волгу. Во главѣ всѣхъ Иргизскихъ монастырей съ 1776 г. стоялъ строитель Верхне-Успенскаго монастыря монахъ Сергій, приведшій ихъ въ цвѣтущее состояніе. Умный отъ природы и довольно начитанный Сергій, подъ влияніемъ сношеній съ архіепископомъ Никифоромъ Феотоки, рѣшился приступить къ дѣлу присоединенія къ Православной Церкви. Для этой цѣли онъ прибылъ въ Петроградъ, явился къ Новгородскому митрополиту Гавріилу, который предложилъ ему подать въ Св. Синодъ прошеніе, съ тѣмъ, чтобы въ иргизскихъ монастыряхъ дозволено было имѣть священниковъ, рукоположенныхъ православными епископами. Св. Синодъ рѣшилъ было дать имъ на первый разъ двухъ іеромонаховъ и одного іеродіакона. Но монахъ Сергій этимъ не ограничился. Онъ обратился съ просьбою о дарованіи законнаго священства къ самой Екатеринѣ II, результатомъ чего явился благожелательный высочайшій указъ на имя Казанскаго архіепископа Амвросія. Позже монахъ Сергій былъ посвященъ въ іеромонаха и назначенъ настоятелемъ единовѣрческаго монастыря въ Бѣлоруссіи, гдѣ особенно

успѣшно подвизался въ дѣлѣ присоединенія старообрядкъ Церкви.

Колыбелью Единовѣрія обычно считаютъ Стародубь. Здѣсь находился старообрядческой монастырь, въ которомъ съ 1781 года настоятельствовалъ старецъ Никодимъ. Съ его именемъ нѣкоторые и соединяютъ начало Единовѣрія. Въ 1783 году старецъ Никодимъ отъ лица 1500 единомышленниковъ подалъ малороссійскому намѣстнику графу Румянцеву-Задунайскому прошеніе съ ходатайствомъ о присоединеніи ихъ къ Православной Церкви, причемъ изложилъ въ двѣнадцать пунктахъ и условія, на которыхъ онъ предполагалъ возможнымъ это присоединеніе. Прошенія о присоединеніи къ Православію съ соблюденіемъ старыхъ книгъ и обрядовъ Стародубскій старецъ самъ подавалъ еще въ Св. Синодѣ, митр. Новгородскому Гавріилу, архіепископу Московскому Платону и даже князю Потемкину-Таврическому. Слѣдствіемъ этихъ прошеній послѣдовала высочайшій указъ отъ 11 марта 1784 года на имя Новгородскаго митрополита Гавріила, въ которомъ опредѣлялось слѣдующее: „въ виду прошенія подданнаго отъ имени жительствующихъ въ бѣлорусскомъ, малороссійскомъ и екатеринославскомъ намѣстничествахъ старообрядцевъ, мы желаемъ, чтобы Ваше Прѣосвященство сообщило преосвященнымъ архіепископамъ могилевскому и словенскому о дачѣ священниковъ упомянутымъ старообрядцамъ по ихъ прошеніямъ и о дозволеніи имъ службу Божию исправлять по ихъ обрядамъ“. 12 мая 1784 года старецъ Никодимъ неожиданно скончался. Преемникомъ его сдѣланъ былъ іеромонахъ Іоасафъ, которому дозволено было совершать богослуженіе въ Успенской Никодимской церкви „въ начатокъ благословеннаго священства“. Позже въ Стародубскихъ слободахъ трудился присланный туда Новгородскимъ митроп. Гавріиломъ изъ Петербурга священникъ Андрей Журавлевъ, который съ 1788 года по 1791 годъ совершалъ тамъ всѣ требы, основалъ и освятилъ нѣсколько единовѣрческихъ церквей. Іеромонахъ Іоасафъ, вызванный въ 1788 г. въ Таврическую область, постарался закрѣпить дѣло Единовѣрія и на югѣ Россіи. Его трудами было воздвигнуто нѣсколько единовѣрческихъ храмовъ и построены единовѣрческой монастырь, въ честь Корсунской иконы Божіей Матери, настоятелемъ котораго состоялъ іеромонахъ Іоасафъ. За сравнительно короткое время въ этой епархіи насчитывалось до 6524 человекъ единовѣрцевъ обою пола.

Въ 1793 году въ Астраханской епархіи открылось особое викаріатство съ каедрою въ г. Моздокъ. Въ этомъ викаріатствѣ по рѣкамъ Тереку, Кубани, Малкѣ и др. поселились казаки, изъ которыхъ многіе обращались къ викарному епископу Гаю съ просьбой прислать для нихъ православныхъ священниковъ, которые совершали бы богослуженіе и требы, сохранивъ въ обиходѣ старыя книги и обряды.

Епископъ Гай обратился по сему поводу къ Новгородскому митрополиту Гавриилу. По порученію владыки Гавриила синодальный оберъ-прокуроръ А. И. Мусинъ-Пушкинъ въ своемъ отвѣтѣ, между прочимъ, писалъ „дозвольте строить въ селеніяхъ означенныхъ казаковъ особыя церкви, по желанію ихъ, и производя къ онымъ священно-церковно-служителей служить въ нихъ по старопечатнымъ книгамъ, дабы черезъ сіе могли бы удобнѣе сохранить свою паству отъ раздора и раскола и возбудить въ сихъ поселенцахъ усердіе къ вѣрѣ и отечеству“.

Въ 1795 году монахи старообрядческихъ монастырей — Лаврентьева и Чонскаго, а также нѣкоторые изъ Бѣлицкихъ мѣщанъ, просили Могилевскаго епископа Аванасія о присоединеніи ихъ къ Православію съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ. Могилевскій епископъ препроводилъ прошеніе въ Св. Синодъ который поручилъ Екатеринославскому епископу присоединить просителей къ Православной Церкви съ дарованіемъ имъ законнаго священства и права совершать богослуженія по старопечатнымъ книгамъ.

Въ сентябрѣ 1797 года Единовѣріе получило начало въ Казани. Въ Татарской слободѣ города находилась „стоящая въ праздности“ во имя Евангелистовъ церковь, которую архіеп. Казанскій Амвросій, по просьбѣ старообрядцевъ, и предоставилъ въ ихъ распоряженіе. Первымъ священникомъ къ этой церкви опредѣленъ былъ, по избранію старообрядцевъ, стоявшій при Екатерининской въ Адмиралтейской Слободѣ церкви о. Архипъ Андреевъ, съ дозволеніемъ ему совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. Единственнымъ условіемъ для себя Казанскіе старообрядцы выговорили, чтобы ихъ священникъ зависѣлъ непосредственно отъ самого архіепископа. Въ слѣдующемъ году, по благословенію митр. Гавриила, старообрядцами былъ основанъ единовѣрческій приходъ въ г. Александріи. Въ томъ же году Св. Синодъ дозволилъ имѣть особую церковь и священника старообрядцамъ, жительствующимъ въ Верхнеуденскомъ округѣ, Иркутской губерніи. Въ сентябрѣ 1798 года Тверской купецъ Андрей Жуковъ, по довѣренности трехсотъ старообрядцевъ, просилъ Тверскаго архіепископа Ириная дать имъ особую церковь и при ней священника съ правомъ совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ. По ходатайству преосв. Ириная, Св. Синодъ дозволилъ тверскимъ старообрядцамъ имѣть особую церковь и при ней священника; немного ранѣе такое же разрѣшеніе Св. Синодъ далъ старообрядцамъ г. Торжка, Тверской губ., которые къ имѣвшейся на ихъ кладбищѣ часовнѣ пристроили алтарь и послѣ освященія ея іеромонахомъ Сергіемъ она стала для нихъ приходской церковью.

Діак. Вас. Рушановъ.

(Продолженіе слѣдуетъ),

Изъ отчета Общества взаимопомощи православнаго духовенства въ Латвіи за 1939 годъ.

Общество ни отъ кого пособия не получаетъ и средства его составляются изъ взносовъ его участниковъ и церковныхъ сборовъ. Къ сожалѣнію, многіе священники, особенно молодые, отказались вступить въ Общество и тѣмъ уклоняются отъ братской взаимопомощи и лишили свои семьи права на полученіе погребальнаго пособия и матеріальной поддержки. Отъ количества участниковъ зависитъ размѣръ похоронной преміи. Если бы все духовенство участвовало въ Обществѣ, то похоронная премія составляла бы сумму 250 латъ по II разряду и до 500 латъ по I разряду (вмѣсто нынѣшнихъ 120—230 латъ).

Движеніе суммъ Общества за 1939 годъ:

Въ остаткѣ къ 1 января 1939 года было:

1) въ погребальномъ фондѣ . . .	Латъ 310,10
2) пожертвованій, сборовъ и $\frac{0}{100}\%$. . .	„ 332,74
3) вступ. и членск. взносовъ . . .	„ 274,00

Итого . . Латъ 916,84

Въ теченіе 1939 года поступило:

1) вступительн. и чл. взносовъ . .	Латъ 109,00
2) въ погребальный фондъ . . .	„ 20,00
3) на похоронныя преміи	„ 305,00
4) пожертвованій, сборовъ и $\frac{0}{100}\%$. .	„ 37,19

Итого . Латъ 471,19

А всего, вмѣстѣ съ остаткомъ Латъ 1388,03

Въ теченіе 1939 года израсходовано:

1) на выдачу похоронн. премій . .	Латъ 124,00
2) „ „ пособій	„ 40,00
3) на канцел. и почтов. расходы . .	„ 25,15

Итого . . Латъ 189,15

Въ остаткѣ къ 1 января 1940 года Латъ 1198,88

Въ 1939 году была выдана премія на погребеніе Прот. Ник. Словецкаго (по II разр.) Лт. 124,00 и пособие вдовѣ священника Е. Дигилевой Лт. 40,00.

Къ исполненію о.о. настоятелей.

Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Августину стало извѣстно, что многіе о.о. настоятели не заботятся о распространеніи духовной литературы и журналовъ „Ticiba un Dzive“ и „Вѣра и Жизнь“ между своими прихожанами. Въ виду сего Его Высокопреосвященство напоминаетъ о.о. настоятелямъ объ ихъ прямой обязанности распространять духовную литературу, журналы и

православные Календари; церковные же старосты и члены Приходских Совѣтовъ и Дамскихъ Комитетовъ приглашаются оказывать имъ въ этомъ дѣлѣ всяческое содѣйствіе. Въ частности необходимо у каждаго свѣчнаго ящика имѣть столъ съ имѣющимися въ Латвіи православными изданіями:

1.	Pareizticīgās baznīcas dievkalpojumi	Ls 2,20
2.	Pareizticīgās baznīcas svētkalpojumi	" 2,—
3.	Paņihida un bērū dziesmas	" 1,50
4.	Visnak'ts dievkalpojums	" 3,—
5.	Dieva lūgšanas grāmata	" 0,20
6.	Ticības mācība I. d. Pakalņiņa	" 0,60
7.	Ticības mācība II. d. Pakalņiņa	" 1,20
8.	Dievišķās Liturģijas dziesmas	" 0,50
9.	Pirmais pasaules koncils Niķeja 325 g. A. Pommera	" 0,60
10.	Pareizticīgās baznīcas un tās mantas tiesiskais stāvoklis Latvijā, zv. adv. J. Zariņa	" 1,20
11.	Pareizticība Latvijā	" 0,30
12.	Pareizticīgo latviešu Kalendārs 1940 g.	" 0,40
13.	Pareizticīgās baznīcas Dievlūgšanas grāmata ar notīm	" 1,25
14.	Lūgšanas visādām vajadzībām	" 0,50
15.	Lūgšanas noliktās stundās	" 0,50
16.	Triodne — gavena	" 1,—
17.	Pareizticīgās draudzes pamatskolas ticības mācības metodika	" 0,50
18.	Latvijas Pareizticīgās baznīcas štatuti	" 0,55
19.	Vadonis Pareizticīgās Baznīcas ticības mācība	" 0,75
20.	Pareizticīgās Draudzes pamatmācība	" 1,—
21.	Pareizticīgās Draudzes tikumības mācība	" 1,—
22.	No kurienes celusies ticība uz Dievu	" 0,30
23.	Православный Молитвословъ	" 0,20
24.	Бесѣды пастыря о Причащеніи	" 0,20
25.	Русскій Календарь на 1940 г.	" 0,60

Цѣны обозначены безъ пересылки.

Съ заказами обращаться въ Канцелярію Синода: Rīgā, Mazā Pils ielā 11; на пересылку слѣдуетъ прислать 10⁰/₀ стоимости заказа.

Кромѣ того, имѣются изданія Рижской Александро-Невской церкви, объявленіе о которыхъ помѣщено въ Русскомъ Календарѣ на 1940 годъ (3 страница обложки).

Redaktors-izdevējs, Virspriesteris **Nikolajs Pērechvalskis.**
 Редакторъ-издатель, Протоіерей **Николай Перехвальскій.**